

УДК 14:339.92(4/5)

© *Лариса Лойко**доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, кандидат философских наук, доцент*© *Larisa Loiko**Associate professor of philosophy and ideological work dep.t of the Academy of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), PhD in Philosophy, Associate Professor
e-mail: larisa.loiko@tut.by*

МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПРОСТРАНСТВЕ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В статье проанализированы методологические возможности моделей социальной коммуникации в условиях цифровой реальности. Объектом анализа являются модели токенизации социальной коммуникации. Показана эволюция коммуникативного пространства к правовой тематике, обусловленная конвергенцией виртуальной и нормативной компонент деятельности. Цифровая реальность Беларуси также находится в стадии конвергенции правовых практик социальной коммуникации.

Социальная коммуникация в современных условиях осуществляется посредством технической сети виртуальной реальности. Она имеет знаковую основу. В результате физическая реальность дополняется символической реальностью, что приводит к созданию гиперреальности. В ней искусственно созданный знак соотносится не с физической реальностью, а с другим, искусственно созданным, знаком. Человек все больше интегрируется в пространство символической реальности [1]. Знак ссылается не на физическую, а на виртуальную реальность.

В результате коммуникативная деятельность перемещается в пространство символической реальности. Эволюция индивидуального и общественного сознания происходит на основе конкретных типов знаковых систем (семиозиса).

Исторически сознание человека развивается в конкретных типах семиотических сред — устной, письменной, печатной, электронной. Современный этап развития техники формирует практику электронной коммуникации. С изменением коммуникативной среды меняются и формы общения людей. При экстраверсии внутреннего содержания в сознание

принудительно входит внешняя форма. Человек оказывается в гибридной реальности банкоматов, смартфонов, навигаторов, бортовых компьютеров.

Современная коммуникационная система приобретает автопоэтический характер, т. е. свойство самоорганизации, открытый характер, способность проникать во внешние миры. В процессе развития границы системы размываются и теряют четкость когнитивного, а следовательно, и аксиологического отражения. Формирующаяся коммуникативная система детерминирована конкретной средой, поэтому субъект-объектные отношения в ней подвижны.

Поскольку техногенная коммуникация выполняет функцию координации ее участников, актуальной стала система искусственного интеллекта и естественного интеллекта [2]. Она обозначается как сфера расширенного сознания и входит в предметное поле когнитивных наук [3].

В ходе взаимодействия субъект и объект существуют в состоянии взаимообмена свойствами. Свойства объекта могут зависеть от места, которое он занимает в коммуникативном пространстве, от его роли во взаимодействии и от того, как субъект представляет объект. В этой системе коммуникации важную роль играют знаки (tokens) [4].

Термин «токен» обозначает знак, содержащий доказательство существования определенного факта. Он может, например, выполнять функцию синонима монеты или иного законного платежного средства. В токене как физическом предмете содержится электронный ключ для доступа к определенному объекту. Он идентифицирует владельца и обеспечивает защиту от несанкционированного доступа к объекту.

У токена есть специализированное значение, придаваемое ему соответствующим правовым актом. В данном случае говорят о кредитных токенах (credit-token agreements) — карта, чек, ваучер, купон, штамп, форма, буклет. Физическое лицо, которому кредитор предъявил подобный токен, обязуется предоставить деньги, товары или услуги без дополнительных действий со стороны потребителя. Средством подтверждения права на получение услуги и является токен.

В технологиях, выстроенных в виде связанных, последовательных и содержащих информацию блоков (блокчейн), токен фиксирует единицу учета определенной ценности. Она представлена в виде записи в базе данных. Копии блоков хранятся на множестве разных компьютеров, не зависят друг от друга, что затрудняет внесение изменений в информацию.

В практику вошли различные виды токенов:

продуктовые токены (utility tokens) — предназначены для оплаты услуг, предоставляемых онлайн-платформой;

обеспеченные токены (asset-backed tokens) — оцифрованные в блокчейне права на традиционные объекты гражданских прав (товары, работы, услуги, права на результаты интеллектуальной деятельности);

корпоративные токены (equity token) — предоставляют право на получение части прибыли от деятельности онлайн-платформы, участие в ее развитии посредством голосования по определенным вопросам; они могут быть отнесены к категории традиционных имущественных прав;

платежные токены (payment token) — выполняют функции средства платежа в виде криптовалюты, например, единицы биткоинов.

Возможны гибридные виды токенов. Большая часть объектов гражданских прав может быть токенизирована. В результате создается цифровая репрезентация определенного объекта. Его дальнейший оборот осуществляется посредством распоряжения этой репрезентацией, на которую возникает самостоятельное гражданское право [5].

Сегодня в системе блокчейн сложилась система организации оборота соответствующих объектов. Сторонники коммуникационной технологии полагают, что она способна обеспечить повышенную надежность, оперативность и прозрачность транзакций и сокращение транзакционных издержек за счет автоматизации процессов с помощью смарт-контрактов. Вместе с тем преимущества технологии не могут скрыть реальную проблему правового регулирования транзакций.

Реализация токенизированных объектов / прав осуществляется по правилам, установленным программным кодом платформы и эмитентом токенов в одностороннем порядке. С одной стороны, токен выступает в роли эквивалента ценной бумаги, а с другой стороны, порядок оперирования им регламентируется не столько правом, сколько техническими средствами: программным кодом, условиями договора присоединения, легализующими действие этого кода. Контролируется этот процесс также узкой командой его разработчиков (core development team).

В Декрете Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» (от 21.12.2017 г. № 8) содержится блок положений, касающихся регулирования отношений, связанных с блокчейном, токенами и криптовалютами. Понятие токена трактуется в функции цифровой репрезентации определенного гражданского права, реализованного на основе технологии блокчейн. Криптовалюта рассматривается как модификация токена.

Существование записи о праве в блокчейне или ином распределенном реестре данных позволяет дифференцировать токены от других видов цифровых легитимационных знаков в виде бездокументарных

ценных бумаг. Применение определенной технологии для отражения гражданского права предполагает возникновение особого правового режима. В данном случае может быть заложена практика отступления от принципа технологической нейтральности правового регулирования. Отражение права в информационной системе блокчейна не должно детерминировать изменение его правового статуса.

Публичную достоверность токена в системе блокчейн может обеспечить защита от манипуляций с записями, заложенная в данную технологию. Это упрощает легитимацию обладателя права, удостоверенного токеном, в глазах иных участников оборота и наделяет такое право повышенной ликвидностью. Декрет постулирует, что токены являются самостоятельным видом имущества. Если права на бездокументарные ценные бумаги будут удостоверены в блокчейне, то это уже будет токен. Он и будет ставиться на баланс организации. Это особенно важно для Парка высоких технологий. Предметом договора становится токен, а не репрезентуемый им объект. В результате посредством токенизации можно обходить неудобные нормы о порядке заключения отдельных типов договоров, их существенных условиях; ограничения, связанные с порядком уступки прав по соответствующему договору. Коллизии, возникающие в процессе обмена токенами в трансграничной виртуальной среде, дают конструктивный сигнал представителям международного частного права.

В экономике Беларуси токены и криптовалюта в качестве средства платежа за товары, работы или услуги не имеют места. Допустимы только транзакции типа «токен — токен», «токен — фиат / электронные деньги», «фиат / электронные деньги — токен». Задача преодоления искусственно созданных ограничений на распоряжение токенами с помощью самих токенов входит в прерогативу позитивного права. В данном случае не затрагиваются фундаментальные основы гражданского права. Но риски существуют, поскольку условия эмиссии токена определяются в одностороннем порядке эмитентом, программным кодом смарт-контрактов и протоколов выбранной эмитентом платформы блокчейна. В результате нормы законодательства вытесняются частным нормотворчеством.

Сохранение роли и значения традиционных институтов и положений гражданского права обеспечивается сочетанием договоров и программного кода при регулировании внутрисетевых отношений, связанных с использованием токенов. Это возможно на основе эталонного теста производительности компьютерной системы (бенчмарка).

Токен является индивидуально-определенным объектом, поскольку представляет определенный уникальный код, полученный посредством

криптографического преобразования информации. Два токена могут отражать два одинаковых по содержанию гражданских права, но они будут разными. Когда токеном удостоверяется право требования к эмитенту в отношении определенного объекта гражданских прав (право требования передачи товара, оказания услуг, предоставления лицензии), проблем с квалификацией возникающих отношений между его владельцем и эмитентом не возникает. Токен фиксирует такое право.

Важную роль играет порядок распоряжения токеном. Распорядиться им может только лицо, которое знает закрытый ключ к ресурсу, к которому этот токен привязан. Распоряжение о передаче токена другому лицу владелец токена может реализовать по своей воле и в своих интересах, но в соответствии с нормами гражданского права. Для этого используется технология создания новых блоков в блокчейнах (майнинг).

Современные коммуникационные технологии имеют риски. Они связаны, например, с хакерскими атаками на владельцев криптовалют. В результате может быть утрачена возможность лица распоряжаться токеном. Еще один аспект правовой регуляции цифровой реальности связан с правом на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны. В сетевом обществе обеспечение личного контроля человека за распространением информации о себе регулируется специальным законодательством о персональных данных. Он формирует проблему конфиденциальности и информационной безопасности.

Публичный блокчейн позволяет совершать транзакции без раскрытия личности участника сделки и без передачи деталей транзакции в сетевые структуры. Вместе с тем сведения о транзакциях с токенами накапливаются в нем и остаются навсегда. С использованием специальной методики анализа данных о транзакциях (профайлинга), содержащихся в блокчейне, могут быть получены и проинтерпретированы сведения о субъекте транзакции.

Возникает правовая проблема квалификации операций в качестве персональных данных. Даже техническая информация о транзакциях с токенами, содержащаяся в блокчейне, может быть отнесена к персональным данным, если она может быть использована для идентификации совершившего транзакцию физического лица. Такие данные могут быть отнесены к общедоступным данным и обработаны без согласия субъекта.

Недостаточно ясными являются вопросы о статусе оператора обработки персональных данных в блокчейне, определении объема, состава данных, способов и целей их обработки. С одной стороны, в блокчейне данные реестра определяются программным кодом и доступны для всех

участников, а с другой стороны, отдельный участник блокчейна технически не может выполнить большую часть обязанностей оператора. Удаление или уточнение данных по требованию отдельного участника будет противоречить архитектуре системы. Эта система не позволяет использовать традиционные механизмы контроля персональных данных, предоставляемые законодательством их субъектам.

На уровне трансграничных операций возникают проблемы идентичности правовых регуляторов, соблюдения требований трансграничной передачи данных. Под этой операцией понимается любая передача персональных данных иностранному лицу. Возрастание объема данных в трансграничном блокчейне создает условия для профайлинга и слежки со стороны корпораций и отдельных государств. Любая полная версия блокчейна становится базой данных для дальнейшей аналитики. Устранить данную проблему правовыми средствами не представляется возможным, поскольку право на неприкосновенность частной жизни в цифровой среде не успевает за развитием технологий. В таких условиях необходима реализация на внутригосударственном уровне обязательств, закрепленных в международных соглашениях (имплементация).

Замена традиционных объектов гражданского права цифровыми репрезентациями актуализировала модернизацию сложившихся правовых норм их оборота и создание правового режима токена. Следственный комитет Республики Беларусь осуществляет разработки по полному переходу на электронное уголовное дело [6].

Парадигма индустрии 4.0 учитывает достижения технологий интернета вещей в области идентификации людей и установления юридически значимых фактов [7]. Совершенствуются технологии, связанные с использованием полиграфа [8]. Отрабатываются правовые вопросы сертификации смарт-контрактов. Актуальным является вопрос о характере и способах защиты возникающих прав на токен. На данный момент такие права имеют черты как абсолютных, так и относительных прав, не подпадая в полной мере под признаки ни одного из них.

Распространение транзакций с токенами приводит к увеличению количества общедоступных метаданных, что создает условия для их использования в целях профайлинга. Законодательство о персональных данных не способно обеспечить эффективную защиту метаданных потому, что оно ориентировано на централизованные информационные системы.

Модели социальной коммуникации трансформируются не только в пространстве цифровой экономики, но и в пространстве медиасферы [9]. В Беларуси разработана национальная стратегия развития информационно-

коммуникационных технологий (ИКТ). Она имеет институциональную основу, ее представляют Министерство связи, Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь, Парк высоких технологий. Объектом их внимания стало киберпространство.

Системный законодательный подход адаптирован к динамичному развитию современных СМИ. Правовые акты нормативно регулируют журналистскую деятельность на основе традиционных и современных технологий коммуникации. В них находят отражение задачи национальной безопасности, защиты конфиденциальности, борьбы с терроризмом, наркотрафиком, работорговлей, киберпреступностью. Газеты и телеканалы объединяются в медиахолдинги, критериями деятельности которых являются рентабельность и эффективность. В деятельности СМИ активно используется ресурс интернет-рекламы, сочетающей коммерческую и социальную компоненты.

В Законе Республики Беларусь «О рекламе» особое внимание уделено ее социальной направленности. Дано четкое определение феномена социальной рекламы, сформулированы ее задачи: профилактика правонарушений, безопасность населения, социальная защита, здоровый образ жизни, охрана окружающей среды.

В контексте определения понятия «профилактика правонарушений» особое место отводится профилактике наркомании, подростковых форм антиобщественного поведения, коррупционной деятельности. Акцентируется задача формирования правовой культуры и ответственности у населения в таких сферах, как воинская обязанность, уплата налогов, соблюдение нормативных правовых актов, охрана окружающей среды, минимизация ущерба, связанного с коррупцией.

Важная роль отводится формированию у граждан психологических установок, способствующих социальной стабильности общества, политической стабильности государства. Информационная компонента социальной рекламы заключается в оповещении населения о рисках антиобщественной деятельности, создаваемых сетевыми практиками, паразитирующими на особенностях психологии подростков. Так, родители информируются о наличии опасных интернет-сайтов, инструктирующих подростков по конкретным преступлениям и правонарушениям.

В деятельности правоохранительных органов социальная реклама решает также имиджевые задачи. Об этом свидетельствует наружная реклама. Ее средствами формируется представление о сотрудниках органов внутренних дел как гарантах безопасности граждан и их личного имущества; предоставляется информация потенциальным абитуриентам о значимости правоохранительной деятельности в системе государства.

Аспект информационной безопасности закрепляется подчинением сетевого пространства в Беларуси принципам и нормативным актам, к которым относятся: Конституция, Гражданский и Уголовный кодексы, Кодекс об административных правонарушениях, законы «О товарных знаках», «Об авторском праве и смежных правах», «О защите прав потребителей». В более конкретном предметном поле функционируют законы «О связи», «Об электронной цифровой подписи», «Об информации, информатизации и защите информации».

Глобальная универсальная доступность сетевого пространства детерминирует проблему юрисдикции правоотношений, складывающихся в процессе использования информационных коммуникативных технологий. При разработке законов о взаимоотношениях в киберпространстве необходимо учитывать права и свободы человека, закрепленные в Конституции, а также рекомендации международных организаций. Это позволяет предупреждать правовые коллизии, связанные с юрисдикцией, наказуемостью деяний, налогообложением, способами защиты информации, защитой прав потребителей. Ограничения прав человека на информацию в глобальном информационном пространстве могут быть установлены государствами только в целях, предусмотренных предназначением и функциями самого государства.

В осуществлении правового регулирования информационной деятельности государство должно исходить из принципов единства глобального информационного пространства и адекватности мер его регулирования. Приниматься должны только те регулятивные меры, которые необходимы для разрешения сложившихся в секторе информационно-коммуникативных технологий. Эти меры должны быть достаточными для того, чтобы разрешить проблемы и создать механизм реализации прав и законных интересов участников информационно-коммуникативных технологий [6].

С 1 января 2015 г. в Беларуси вступили в силу поправки в Закон «О средствах массовой информации». Его действие распространяется и на интернет-СМИ, за исключением требований о государственной регистрации. Интернет-ресурсы несут ответственность за информацию. В данном Законе определены условия, при которых возможно ограничение доступа к интернет-СМИ.

Созданы государственные реестры распространителей продукции печатных, радиовещательных и телевизионных СМИ. До 20 % ограничена доля иностранного участия в уставном капитале СМИ. В среде пользователей Интернета возрастает популярность сайтов-агрегаторов. Поправки в Закон о СМИ уравнили их ответственность за публикации с остальными массмедиа. Владельцам информационных ресурсов

вменяется в обязанность не допускать использования и распространения информации, противоречащей требованиям Закона о СМИ.

Министерством информации проводится мониторинг интернет-сайтов на предмет распространения противоправной информации. Предполагается установка провайдером сервиса фильтров, например, для ограничения доступа детей к нежелательной информации.

Таким образом, конвергенция правовых практик с практиками журналистской деятельности в интернет-пространстве требует совместной деятельности юристов и корпоративных массмедийных структур в национальном информационном пространстве Беларуси с учетом его открытого выхода в глобальную сеть.

Список основных источников

1. Груздев, А. А. Особенности человеческого общения в пространстве современной коммуникативной реальности [Электронный ресурс] / А. А. Груздев // Современные проблемы науки и образования. — 2015. — № 1–1. — Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=17208>. — Дата доступа: 08.02.2020.

2. Лойко, Л. Е. Изменения в культуре информационного общества / Л. Е. Лойко // Седьмая междунар. науч.-практ. конф.: Философия и культура информационного общества: тезисы докладов: в 2 ч. Ч. 1. — СПб. : ГУАП, 2019. — С. 84–86.

3. Лойко, А. И. Сацьяльная камунікацыя ў катэгорыях трансдысцыплінарных даследаванняў кагніталогіі / А. И. Лойко // Thesaurus : зб. навук. прац / Магілёўскі ін-т МУС. — Вып. VI : Камунікацыйныя асновы сучаснай цывілізацыі. — 2017. — С. 139–150.

4. Корнилов, Д. А. Криптовалюты и токенизация бизнеса / Д. А. Корнилов // Вестник НГИЭИ. — 2019. — № 5. — С. 1–12.

5. Савельев, А. И. Некоторые риски токенизации и блокчейнизации гражданско-правовых отношений / А. И. Савельев // Закон. — 2018. — № 2. — С. 36–51.

6. Байрамова, Л. Правовое регулирование интернета в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Л. Байрамова // Белорусская цифровая библиотека LIBRARY.BY, 12 июля 2014. — Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/theoryoflaw/readme.php?subaction=showfull&id=1405160624&archive=&start_from=&ucat=&. — Дата доступа: 27.09.2018.

7. Беларусь сегодня. sb.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/delo-prinimaet-elektronnyy-oborot.html>. — Дата доступа: 27.03.2020.

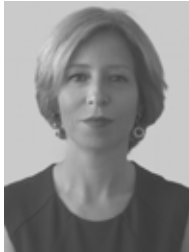
8. Беларусь сегодня. sb.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/karta-ili-klyuch.html>. — Дата доступа: 27.03.2020.

9. Лойко, Л. Е. Правовое регулирование медиасферы и информационная безопасность / Л. Е. Лойко // Журналістыка — 2019 : стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 21-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 14–15 ліст. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : В. М. Самусевіч (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2019 — С. 60–63.

Models of social communication in the space of digital reality

The article analyzes the methodological capabilities of models of social communication in digital reality. The object of analysis is the tokenization model of social communication. The evolution of the communicative space to legal topics, due to the convergence of the virtual and normative components of activity, is shown. The digital reality of Belarus is also at the stage of convergence of legal practices of social communication.

УДК 343.341

© **Ирина Лукашкова**

доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Могилевского института МВД (Беларусь), кандидат педагогических наук

© **Irina Lukashkova**

*Associate professor of the social and humanitarian disciplines dept. of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus), PhD in Pedagogy
e-mail: fire83@yandex.ru*

© **Андрей Ровнейко**

курсант факультета милиции Могилевского института МВД (Беларусь)

© **Andrey Rovneyko**

*Cadet of the Faculty of militia of the Mogilev Institute of the Ministry of Internal Affairs (Belarus)
e-mail: andre.fintov@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ДЕСТРУКТИВНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ (на примере «групп смерти»)

На примере «групп смерти» представлены особенности функционирования деструктивных виртуальных сообществ. Раскрыты ключевые характеристики технологии изоляции, эксплуатируемой организаторами «групп смерти» в своей деятельности. Приведены признаки, указывающие на схожесть деятельно-